

Мы проходим в дверь, и я закрываю ее за ней. Учитывая то, что произошло с Долорес накануне, я ожидаю определенного направления для этой сцены, но я не уверен, как она может развернуться. Я на мгновение задумываюсь, действительно ли мне было бы приятно провести некоторое время с моим соседом. Было время, в средней школе, когда похотливый молодой подросток, которым я был, отказался бы от этого - и не обязательно специально для Полин. Список женщин, с которыми я хотел бы переспать, был исчерпывающим.

Мы входим в гостиную, и она оглядывается вокруг, как будто планируя, как сделать ремонт - или, может быть, она действительно думает. Она оборачивается и смотрит на меня.

- Каким сильным мальчиком ты стал! - говорит она.

- Ты хорошо себя чувствуешь, Полина?

- Я великолепно. Почему ты спрашиваешь?

- Потому что...

Я хочу сказать, что спрашиваю потому, что она, кажется, действует по ожидаемому шаблону. Она всегда была дружелюбна со мной, но это откровенно кокетливо, если не сказать провокационно. На самом деле, она наклоняет бедро в сторону, чтобы подчеркнуть свои изгибы - или, может быть, для комфорта, но это порождает эффект. Я выбираю другое направление, которое работает в рамках того, что я воспринимаю как ее мышление.

- Ну, потому что мне не все равно. Потому что я не хочу, чтобы ты чувствовала какое-либо давление... для чего угодно, правда. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

- Мне гораздо лучше с тобой здесь, - нагло говорит она.

Я действительно не знаю ее мужа. Его никогда не было рядом, когда я жил с мамой. Судя по всему, он зарабатывал на жизнь тем, что водил грузовик. Сейчас он в офисе, выполняет административную работу для той же самой компании. Суть в том, что он неизвестная величина - видение его жены, флиртующей со мной, конечно, не будет воспринято благосклонно. Если сегодня между мной и Полин что-то произойдет, было бы хорошо, если бы это не выплыло наружу. Вообще.

- Я рад это слышать, Полина.

Я смотрю на мебель.

- Тогда с чего начнем?

Мой голос полон недомолвок, ее-тоже.

- Ну, я тут подумала, что делать с диваном...

Она шаркает ногами и наклоняется вперед, буквально предлагая мне свой зад для обзора.

- Я имею в виду, - продолжает она, - мне нравится там, где он есть, но иногда его нужно немного подвинуть.

- Это то, что ты хочешь сделать сегодня, Полина? Подвигаться?

- Я открыта для всего, что ты можешь предложить.

Я не люблю играть в скромницу - я имею в виду, мне это нравится, на самом деле, мне это нравится совсем немного - это не дает мне того, что я хочу, что является официальной декларацией цели. Если я сделаю шаг к ней, а она отвергнет меня, я никогда этого не переживу. Я решаю встать прямо за ней и потереться бедром о ее бедро. Я чувствую, как она дрожит. Я надеюсь, что мой следующий шаг также принесет положительные результаты. Я кладу руку ей на поясницу и слегка надавливаю, почти лаская ее. Она не отступает и не вскрикивает; напротив, она опирается на мою руку.

- Я так думаю... мы оба хотим одного и того же, говорю я ей.

- Я думаю, что да.

- Но... Я спрашиваю, почему? Я решаю спросить, а затем заостряю свой вопрос: я имею в виду, что изменилось со мной с тех пор, как вы видели меня в последний раз?

Она не оборачивается, но встает и прижимается спиной к моему телу, отвечая.

- Это не одна конкретная вещь, - говорит она мне. Это то, что ты излучаешь, Грант. Что-то мускусное, что-то манящее. Прошло много лет, и я вижу, как ты становишься взрослым, вижу, как ты красив...

- Ты действительно находишь меня привлекательной?

Она начинает тереться задницей о мою ногу.

- А ты как думаешь?

Я должен искушать судьбу и испытывать дальше; вчера, с Долорес, я был просто стоическим

участником. Но если есть какая-то "сила" или "способность", связанная с кольцом, которая позволяет мне быть таким желанным (я не могу придумать немагического или логического объяснения этому изменению), я хочу знать больше и выяснить, как это работает. Я также ясно осознаю, что чувствую себя более возбужденной, чем когда-либо. Легкие стимуляции, которые предлагает мне Полин, уже оказывают желаемое воздействие на мое либидо.

Я поднимаю руки, обхватываю ее тело и обхватываю ее груди поверх кофточки. Она наклоняется вперед, к моим рукам, и тихо стонет. В ответ она трется задницей о мою промежность; теперь она ясно чувствует мою эрекцию через штаны.

- Черт... - Бормочу я.

Она хихикает.

- Это потрясающее чувство!

Я согласен, я возбужден.

- Как... ты хочешь это сделать? - Спрашиваю я.

Она отстраняется от меня и наконец оборачивается. Ее соски затвердели под рубашкой, хотя я чувствовал их под своими ладонями.

- Пожалуйста, раздевайся, - говорит она мне. Я хочу... увидеть тебя.

Я делаю шаг назад, хватаю свою рубашку снизу и тяну ее вверх. Я могу поклясться, что она затаила дыхание, когда я открываюсь ей. Я бросаю рубашку в ее сторону - она догоняет меня, потом подносит ее к лицу и нюхает. Она смотрит, как я расстегиваю брюки и стягиваю их, открывая свое облегающее нижнее белье. Выпуклость хорошо видна, и Полина смотрит на нее широко раскрытыми глазами. Брюки сняты, за ними следуют носки. Я стою перед ней вот так, а потом решаю, что хочу немного взять на себя ответственность.

- Прежде чем я пойду дальше, я скажу ей, что тоже хочу кое-кого из вас увидеть.

Моя просьба делает ее счастливой; не вставая, она хватается за края своих шорт и стягивает их вниз, показывая отсутствие нижнего белья. Она не дает мне хорошо рассмотреть свой цветок, но я вижу, что он выбрит. Она это комментирует.

- Я побрилась сегодня утром-для тебя...

- Значит, ты думала об этом, - отвечаю я.

Ее единственный ответ-улыбка, и она раздвигает ноги для меня, чтобы я мог видеть все. Я чувствую, как напрягаюсь, просто глядя на нее. Она снова хихикает от возбуждения и созерцает, как я тянусь к своей талии и стягиваю нижнее белье. Открытие моего мужского достоинства возбуждает ее еще больше.

- О... Грант... Я хочу тебя.

Я подхожу и встаю на нее, когда она откидывается на спинку дивана. Она хватается свой топ и соблазнительно стягивает его; ее груди подпрыгивают, освобождаясь от ткани. Подо мной обнаженная Полин Уокер, она смотрит мне в лицо, потом переводит взгляд на мою эрекцию. Я готов к основному блюду, поэтому сгибаю колени до ее роста и соединяю наши тела.

- Оооо... - бормочет она.

Другие обстоятельства могли бы заставить меня играть с ней, но я жажду почувствовать внутренности женщины, ощущение, которое не испытывал много лет для меня. Но прежде чем я войду в нее, наступает зрелость.

- Эм... Мне нужна защита? - Спрашиваю я.

- Нет... а теперь, пожалуйста... положи его туда.

Я принимаю ее за чистую монету и позиционирую себя; я испытываю воды и нахожу их вполне восприимчивыми. Осторожно, я толкаюсь вперед и смотрю, как мой член медленно исчезает в сексе моего соседа. Мы оба стонем от сильных ощущений, которые нападают на нас, когда мы сексуально соединяемся друг с другом.

- Оооо... Грант... Да!

- Чёрт... Полина. Вау.

Я не двигаюсь с места. Быть внутри Паулины-самое чудесное ощущение, которое я испытывал за последние годы. Полина тупо смотрит туда, где наши тела соединяются; ее улыбка удивительна. Я наклоняюсь к ней, чтобы поцеловать. Наши губы смыкаются, когда я делаю свой первый толчок внутрь нее. Все ее тело вибрирует. Наш поцелуй, кажется, длится вечно, пока я не отстраняюсь, задыхаясь. Затем я начинаю раскачиваться. Полина громко стонет в ответ на каждый толчок в ее тело. Мои руки хватают ее за бедра, чтобы помочь мне с ритмом нашего занятия любовью.